

ОЛЕГ АНДРЕЕВИЧ КАЛКИН

1

На открытии выставки картин живописца А.С. Силина привлекал внимание совершенно незнакомый для многих очень симпатичный человек примерно 60-и лет с карандашом и блокнотом. Он ходил от картины к картине, записывал названия, отходил и, прищуривая глаза, с минуту рассматривал, затем переходил к соседнему полотну. Любовался незнакомцем или критически осмысливал увиденное -- было трудно сказать. Ясно было одно -- незнакомец любит и понимает живопись и может выразить своё отношение к увиденному -- если бы вдруг шёл разговор о выставке и о ветеране – художнике. Когда выступали друзья художника, поэт Станислав Золотцев и чиновники от культуры и образования, журналист, (так мы будем называть незнакомца), продолжал делать в блокноте записи.

Второй раз пришлось лицедреть незнакомца на вечере памяти поэта, краеведа и журналиста Евгения Изюмова. Запомнилось одно из последних в жизни выступлений нашего земляка, прекрасного поэта и писателя Льва Малякова. Наш незнакомец пересел поближе с записывающим устройством к выступающему, и не пропустил ни единого его слова. К речам других он не проявлял особого интереса. Обычно с таким устройством ходят на мероприятия радиожурналисты, подумал я тогда, но не придал этому значения. Привлёк к себе внимание последующим абсурдным выступлением «известный» в литературных кругах Владимир Шульц и этим внёс замешательство и оживление в переполненную аудиторию. Я потерял из виду нашего героя и переключился на прослушивание прекрасных музыкальных номеров. Звучали в исполнении любительских хоров и солистов песни на стихи Евгения Изюмова, написанные местными композиторами.

Художественное отделение профессионального лицея № 14 открывало отчётную выставку работ учащихся. На обсуждение приглашались искусствоведы, художники, литераторы.

Завуч по воспитательной работе профессионального лицея №14 Татьяна Алексеевна Никифорова сообщила, что на круглый стол с участием педагогов и лучших учащихся лицея приглашён известный писатель. Углубившись в свои записки, уже сидел приглашённый писатель, когда мы, педагоги училища, точно в назначенное время

пришли и заняли свои места. Так третий раз пришлось лицезреть нашего незнакомца. Завуч представила писателя – Олег Андреевич Калкин и дала ему слово по ходу обсуждения выставки.

О.А. Калкин в своём выступлении обратил внимание на работы учащихся исторического содержания и на пушкинскую тематику. Он назвал авторов работ патриотами и пожелал им творческих успехов. На этом первая часть его речи закончилась и, обратившись к педагогам, сказал:

-- Однажды, проезжая мимо вашего учебного заведения, пришлось водителю долго сигналить, чтобы нас пропустили. Вероятно, у вас была перемена и почему – то учащиеся курить вышли на проезжую часть дороги. Хотите верьте, хотите нет, но пока водитель не вышел из машины и не обругал курящих, никто с дороги уходить не хотел. Наблюдая поведение учащейся молодёжи средних учебных заведений на протяжении последних пяти лет, могу смело утверждать, что мы имеем дело с «потерянным поколением». Когда они прозреют и поймут своё настоящее предназначение в жизни -- известно одному Богу. Я не думаю, что среди тех, кто, покуривая и матерясь, по - хорошему не хотел уходить с проезжей части дороги, были создатели этих прекрасных картин.

Вероятно, завуч по воспитательной работе и сама была не рада приглашённому на «круглый стол» писателю.

На одном из культурных мероприятий я занимался видеосъёмкой. В объектив попадает Людмила Ивановна, в недалёком прошлом заведующая выставочным залом и «ангел – хранитель» всех художников. Она делает мне непонятные знаки, и я останавливаю съёмку.

-- Алексан Саныч, прошу прощенья, Вас хотел бы видеть Олег Андреевич Калкин.

-- С какой стати ? Я такого человека не знаю.

-- Исполнился год, как не стало Юрия Николаевича Наумова, а я знаю, что вы были друзья. Когда я услышала, что Калкин ищет любого, кто бы мог рассказать о Наумове, указала на Вас. Давайте ваш телефон и ждите дома звонка от Олега Андреевича.

Последовало наше заочное знакомство и по просьбе О.А. Калкина на следующий день я прибыл в Дом Радио.

Говорить с хозяином кабинета, где происходили официальные встречи, было очень просто. Так искусно владеть словом, как это

блестяще делал Калкин, я мечтал по жизни до тех пор, пока не понял - это от бога. Мечтать, в общем - то, не вредно и никому не возбраняется. По грамотно поставленным и сформулированным вопросам стало ясно, что интервьюер обладает феноменальным логическим мышлением. Он удивил меня высочайшей внутренней культурой в процессе нашей первой совместной работы, уважительным отношением к собеседнику, был учтив и корректен. Такая подчёркнутая вежливость к людям любого положения в обществе была в крови у Олега Андреевича. В этом я убедился позднее, наблюдая за ним во всевозможных ситуациях. Мысленно я называл его аристократом.

Юрий Николаевич Наумов был моим другом. Мы были единомышленники по многим вопросам и имели одинаковое образование. Ему труднее было найти свободное время для творческой работы в связи с педагогической нагрузкой в институте. Однако он ходил на пленер и писал прекрасные пейзажи маслом, писал портреты коллег, руководил изостудией, был тонким акварелистом. Обо всём этом мы беседовали с О.А. Калкиным. Когда по радио транслировалась наша с ним беседа, я не узнавал себя. Ни одной запинки, ни моих «ахов и вздохов» и неуверенности в себе не было и в помине. Коллеги по работе поздравляли меня и интересовались судьбой художника Юрия Николаевича Наумова.

Впервые в начале 90 – х годов прошлого столетия в Пскове проходил очередной праздник славянской письменности. Незадолго до его начала наш город посетил народный художник России скульптор В.М. Клыков, чтобы установить на южном фасаде Троицкого собора рельеф с изображением родоначальников славянской письменности Кирилла и Мефодия. В беседе с Олегом Андреевичем я поведал о том, что поздно узнал о приезде скульптора, с которым я учился два года (1961 – 1963 г.г.) в Курском пединституте на художественно – графическом ф.- те. Тогда, в его первый приезд в Псков, я так и не успел пообщаться с Клыковым, к тому времени, большим русским художником, кем гордится ныне Курская земля. Олег Андреевич ответил мне, что лет десять тому назад в Таллинне он на одном из культурных мероприятий слушал пламенное и патриотическое выступление Клыкова и проникся к нему уважением.

-- Олег Андреевич, мне стало известно о желании скульптора поработать над образом княгини Ольги для Пскова. Об этом я узнал совсем недавно.

-- Да, да. У него всё получится. Он изваял для Марфо – Мариинской обители прекрасное изображение святой великой княгини Елизаветы. Это надо видеть, чтобы восхититься образом. Клыков глубоко верующий человек, поэтому так восхитительны все его «святые».

+

+

+

23 июля 2003 года в Пскове был открыт памятник княгине Ольге. За два дня до открытия я вручил Славе «Псковскую правду» с моей статьёй о нём «Кто Вы, скульптор Клыков?». Он оставил на две – три минуты работу, чтобы прочитать и...расчувствовался. Таким его никто и никогда не видел. Он в молодые годы был атлетом и настоящим бойцом -- кой – кто в Курске об этом должен помнить. Олег Андреевич тоже прочитал «моё творение» и сделал свои выводы.

-- Вам обязательно надо написать воспоминания о Клыкове. Могу сразу обрадовать -- у Вас тоже всё получится. За основу возьмите свою газетную публикацию, только добавьте студенческие воспоминания и краткий анализ произведений, сработанных скульптором за последние годы. И ещё я Вам скажу -- серьёзно займитесь литературным трудом и не думайте о последствиях, что из этого получится. Могу точно сказать, что это новое Ваше приобретение положительно повлияет на занятия изобразительным искусством.

С тех пор прошло много времени, и я не решался взяться за перо по непонятным причинам. Олег Андреевич часто интересовался, пишу ли воспоминания о Клыкове. Я неизменно отвечал -- нет. Становилось стыдно произносить это короткое «нет» и, постепенно накапливая материал о Клыкове, решил начать, но с чего? Из этой вязкой колеи меня однажды вырвал телефонный звонок из Острова.

-- Александров?

-- Да.

-- С вами говорит..... Вам приходилось встречаться с поэтом Олегом Алексеевым ?

-- Да. Три раза судьба сводила меня с ним.

-- Мы издаём о нём книгу воспоминаний людей, когда –то знавших поэта. Вторая часть этой книги -- это стихи О. Алексеева. Мы Вас просим написать воспоминания о поэте и проиллюстрировать книгу. Работу необходимо делать срочно. Согласны ?

-- Согласен.

Работа закипела без всякой раскачки. Олега Алексеева помнил с

отроческих лет. С его сестрой Ольгой Алексеевой в 5 и 6 классах вместе учился в первой школе г. Острова и часто видел Олега. Талантливый поэт и не плохой прозаик, Алексеев был гордостью города Острова. Я зачитывался его стихами, проникнутыми сыновней любовью к родной земле -- своей малой родине. С работы над сборником, по инерции, и без всякой раскачки перешёл к серии воспоминаний о послевоенном Острове -- «Мой Назарет», и о друзьях, в том числе и об Олеге Андреевиче Калкине, внезапно и загадочно ушедшем из жизни. Это была для нас, объединившихся под его началом краеведов, историков и любителей, потеря, с которой мы не можем никогда примириться.

Но всё это произойдёт позднее, когда мой возраст перевалит за седьмой десяток и назреет первоочередная необходимость рассказать о военном времени (1941 – 1945 г.г.). Поведать о невероятно тяжёлом детстве нашего поколения, о голодных послевоенных годах, о любознательном и бурном подростковом периоде в развитии я считал своей первоочередной задачей. Именно в этот период происходит духовное созревание, и ты о многом мечтаешь – всё зависит от генетики и от окружения. Можно ли обойти стороной романтику юношеских лет и кристальную чистоту первой любви ?

Так постепенно передо мной сама по себе разрушилась эта невидимая преграда психологического характера, и я окончательно решил взяться за перо.

3

Летом 2003 года прошла презентация книги О. А. Калкина «На мятежных рубежах России», в которой автор проводит выстраданную им самим идею единения русского народа.

Со временем утихли, сошли на нет разговоры у всех, кто близко соприкасался с Олегом Андреевичем о том, кем же был автор книги, вернувший на её страницах из небытия людей, о которых мы не имели никакого представления. Кто он О.А. Калкин -- белый или красный ? Вроде бы с большой симпатией автор относится ко всем своим героям, поскольку видит в них патриотов, не щадивших ни своей жизни, ни значительных средств ради благополучия соотечественников. Судьба для многих из них сложилась именно так, а не иначе. Никто из героев книги не замыкался в своей скорлупе, никто из них не выжидал подходящего момента, чтобы устроить личное счастье при любой власти. Их всех объединяло желание прожить с пользой для Родины и

её народа и вера в его светлое будущее. Побольше бы таких книг писали современные историки, позволяющие поднять из небытия события совсем недавнего прошлого, жизнь удивительных, кристальных, светлых и очень талантливых русских людей. Мы ещё так мало знаем о России до 1917 года, о её выдающихся людях только «благодаря» 70 – летнему правлению коммунистов. Для них история страны начиналась со штурма Зимнего Дворца ночью 25 Октября, с осквернения его шедевров тёмной, озверевшей солдатней.

Пост Скриптур: Так что ни «белым», ни «красным» не был Олег Андреевич Калкин, а русским патриотом, которому не была безразлична судьба России.

Дом радио. Маленький рабочий кабинет Олега Андреевича. Передо мной на стене большая карта Псковской области с названиями деревень и сёл ныне не существующих или прекратившими свою жизнь за последние два десятилетия. Сориентировавшись, нахожу мой родной Островский район. Мелькают названия деревень, где приходилось колесить на велосипедах в начале 50 – х годов с друзьями. Бросается в глаза выделенное крупным шрифтом село Гнилки -- родина моей бабушки по материнской линии. Какие ярмарки в послевоенное время (конец 40-х – начало 50-х г.) проходили в этих густо населённых местах !

-- Олег Андреевич, я нашёл южнее г.Острова когда – то знаменитое своими ярмарками село Гнилки. Леонид Зуров бывал в этих местах. В местной каменной церкви во имя Св. Николая Чудотворца, с приделом Св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, построенной в 1802 -- 1808 годах был в младенчестве крещён отец будущего писателя Фёдор Зуров. Кстати, в Гнилках родилась моя бабушка и крестили её тоже здесь в 1890 году.

-- Мы с Вами обязательно побываем здесь. Это же село работающих, уважающих себя людей. Отсюда уходили учиться в военные училища Петербурга ребята -- выходцы из зажиточных крестьянских семей. Судьбу одного из них, жителя Таллинна, я проследил и описал в недавно изданной небольшой книжке «На мятежных рубежах России».

-- В Гнилках кроме дачников в настоящее время никто не живёт. Я так думаю -- если хотя бы три двора и остались на всё некогда богатейшее село, так это просто здорово. Скорее всего, дачники и есть

внуки и правнуки бывших жителей. А вашу книгу я прочитал, и меня вы поразили желанием проследить судьбу офицеров, участников белого движения. Что – то я не припомню, чтобы кто – то из местных краеведов взялся за подобную тему. Вы будете в Пскове её первооткрывателем. Это же первый у нас, по существу, опыт -- собрать по крупицам материал о жизни лучших представителей местной интеллигенции, крестьян и мещан, пополнивших ряды Северо – Западной Армии и воевавших в гражданскую войну на стороне белых.

-- Да, в истории нашего отечества ещё остаются неисследованными много событий, особенно связанных с периодом гражданской войны. Вот только теперь, когда в 1991 году мы начали строить новую Россию, появилась и у нас возможность сказать правду о том непростом времени.

-- Это правда, прозреваем и мы. В Испании тоже была гражданская война, однако Франко в отличие от наших политиков проявил мудрость. В одном очень красивом «пантеоне» на самом любимом народом месте в Мадриде нашли последний приют испанские фашисты и те, кто воевал против них. Таким «примирением» заклятых противников диктатор Франко сумел реабилитироваться в глазах народа.

-- Я об этом читал в каком – то журнале.

-- А у нас найдите хоть одну могилу, я уж не говорю о крупном захоронении участников белого движения. Пока были живы родственники, их усилиями первое время соблюдался порядок. Затем не только могилы уничтожались, сама память о белых воинах вытравливалась из народного сознания. Так что не найдёте по всей России ни одного сохранившегося захоронения белых воинов.

-- В вашей книге есть упоминания о целых русских кладбищах на территории не только европейских государств, но и на Американском континенте.

-- Об этом вы узнаете из книги «Михайлов день 1-й» под редакцией Сергея Геннадиевича Зирина. Как скоро этот «ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОССИИ» будет издан, сказать не могу. Мне известно от самого редактора, что материала у него собрано не на один журнал в 400 страниц. Там вы найдёте многое о белом движении не только на территории России.

Пост Скрипту: Обмолвлюсь сразу -- нам не удалось по ряду уважительных и довольно -- таки веских причин побывать в некогда хлебосольном и богатом селе Псковщины.

Олег Андреевич Калкин в молодые годы учился в Псковском педагогическом институте на историческом факультете. Семьёй обзавёлся в Таллинне. Жили с женой и не тужили до тех пор, пока не произошёл распад СССР. Новым местом жительства выбрали Псков, некогда запавший в душу студенту Олегу Калкину. Первые два года он директорствовал в школе – семилетке села Родовое Палкинского района. Затем местом постоянной работы избрал Дом радио города Пскова, работал редактором областного радио и несколько лет корреспондентом на ГТРК «Псков». Он вёл передачи: «Служим России», «По городам и весям», «День за днём».

Натура деятельная и богато одарённая от природы, Олег Андреевич с первых дней зарекомендовал себя любимившимся псковичам «народным» радиожурналистом в полном смысле этого слова. Историк и патриот Калкин находил простые и убедительные слова, обращаясь к аудитории, заждавшейся понятных, праведных и искренних слов. Не думаю, чтобы чиновникам нравились эти передачи, для них содержащие рекомендации по выходу из тупиковых ситуаций или советы по благоустройству исторической части города. Ведь для этого требовалось напряжение в работе, непростые усилия, влекущие и нервный срыв и дальнейшее ухудшение здоровья. Чиновник, в большинстве своём, привык к полнейшему спокойствию в решении сложных, а порой так и неразрешимых для него задач.

Вообще – то с чиновниками нашему великому городу никогда не везло. Стоит только вспомнить, какие грандиозные денежки пошли в 80–е годы на «обустройство» левого берега Великой у дома Батова. Советский чиновник денег не жалел -- не из своего же кармана. Это надо умудриться -- потратить бешенные деньги, что бы привести некогда привлекательный уголок великого города в жуткое состояние.

Дефолт и дальнейшее резкое ухудшение жизни российских граждан заставило их искать заступников, поддержки в любой среде. Как же жить дальше и на кого равняться, когда преследуемые в советское время спекулянты в одночасье взмыли нынче на гребень жизненной волны и зажили в своё удовольствие. В проигрыше оказалась российская интеллигенция -- духовная опора государства. Многие, из числа беднейшего населения шли в церковь и там находили утешение в молитвах. Светским же заступником, вселяющих веру в светлое будущее самых незащищённых граждан, и стал Олег Андреевич

Калкин. Работа журналиста и редактора Псковского радио давала большие возможности в этом направлении.

Но позиция народного заступника Олега Калкина не нравилась тогдашнему руководству Дома Радио. Это он остро почувствовал перед уходом на пенсию. Сами проводы были более чем прохладные. Руководство давало понять, что в нём больше не нуждается. В сентябре 2006 года Калкин написал заявление об уходе со своей любимой работы. Это был его протест против разрушительной политики руководства Псковского радио. Это произошло спустя четыре месяца после неожиданного ухода из жизни жены Елены Михайловны, друга, помощника и единомышленника.

С его образованностью, природными умственными способностями можно было поступиться нравственностью, как это делают многие очень неглупые, но изворотливые люди и занимать важные руководящие посты на самом высоком уровне. Они, как правило, много и красиво говорят, но ничего полезного не делают.

Однако жить только для себя Олег Андреевич не мог в силу своей духовной зрелости, внутренней убеждённости в пользе труда на благо своего отечества. Он прекрасно знал русскую классическую литературу и изобразительное искусство, любил народные песни, частушки, театрализованные представления и пр. Зная его продолжительное время, могу смело утверждать -- в моём представлении он сошёл со страниц гениальных творений русских писателей 19 века, давших нам обобщённый образ русского интеллигента -- просветителя, народника. Он был воспитан этой великой литературой и продолжал работу, завещанную ею.

Никчёмные и пустые разговоры на политические темы я не припоминаю, Калкин их избегал, хотя разбирался во всех тонкостях происходящих процессов как у нас в стране, так и за рубежом. Иллюзий не питал, был сугубо реалистом. Достаточно вспомнить его злободневные радиопередачи – репортажи.

Предельно собранный и ответственный на официальных мероприятиях, Олег Андреевич был прекрасным собеседником и участником дружеских посиделок. Два раза нам обоим пришлось присутствовать на днях рождения у Анатолия Ефимовича Засыпкина, основателя «Пушкинской гостиной» в бывшем Доме Пионеров (нынешний ДДТ). Оба раза почти всё время Калкин потратил на записи казацких народных песен в исполнении новорожденного. А однажды, побывав на театрализованном представлении в ДДТ, воскрешающем

народную ярмарку в Святых Горах, он попросил меня рассказать о том, как мы с Анатолием Ефимовичем занимались художественным оформлением «Пушкинской гостиной». Его особенно интересовало, как я смог написать бросовыми плакатными гуашевыми красками на всей стене фреску «В стране, где Сороть голубая». Подвоха я не заметил (был включён) и по – простецки рассказал о том, что в то время был в «ударе» и не заметил, как играючи создал «шедевр». Конечно, это была шутка с моей стороны. Когда же Олег Андреевич дал послушать всю запись, наша троица долго смеялась. Мною овладело беспокойство -- а вдруг, кто услышит мой шуточный тон и подумает: -- вот как просто у художников получаются шедевры. Калкин успокоил меня и сказал, когда удалить все лишние слова, ахи, охи и вздохи с плёнки, останется то, что надо. В этом я уже раньше убедился, когда с большим трудом проходила запись материала о художнике и педагоге Юрии Николаевиче Наумове. Отвечать на неожиданные вопросы Олега Андреевича не легко. Было много остановок, срывов, произнесено ненужных слов. Однако дня через два по радио я не узнавал себя -- настолько грамотно была смонтирована запись.

5

В первые дни дефолта в моём кошельке было около десяти тысяч рублей. Срочно нужно было избавляться от накоплений, пока они не превратились в копейки, как это уже раньше случилось с солидными денежками моей мамы. Я решил приобрести видеокамеру. Обращаться с ней меня научил мой добрый давний приятель ещё с времён юности Михаил Михайлович Петров. Посещение всевозможных мероприятий, наши семейные поездки в Пушкинские Горы, учёбу сына в общеобразовательной школе и в ДШИ и многое другое фиксировала видеокамера. Вечерами наша семья устраивала просмотры записей -- удовольствие не малое.

На самую первую международную научно -- историческую конференцию осенью 2003 года я пришёл с видеокамерой. Открывал мероприятие и сделал краткий доклад организатор и идейный вдохновитель конференции Олег Андреевич Калкин. Как жаль, что у батареек первых видеокамер только на полчаса хватало заряда. Я потратил энергию батарейки где – то на половине пути работы конференции. В конце было предоставлено слово Антонине Григорьевне, дочери участника белого движения

подпоручика Григория Ивановича Копьёва - Афанасьева, трагически ушедшего из жизни в 1941 году. Её выступление можно назвать самым лучшим среди тех, кому было предоставлено слово после докладчика. Мне тогда не удалось записать её образное и эмоциональное выступление.

Спустя примерно год после конференции совместно с Сергеем Геннадьевичем Зириным Олег Андреевич начал работу над созданием будущего документального фильма о Гражданской войне на Северо – Западе России. Он обратился ко мне с просьбой сделать небольшой видеофильм о псковиче Григории Ивановиче Афанасьеве – Копьёве.

Не откладывая дела в долгий ящик, мы вместе посетили место на берегу Великой, где когда – то стоял двухэтажный дом, построенный отцом нашего героя. Местность историческая -- дом стоял на Шведской Горке. Судя по фотографии, мимо дома шла наезженная дорога в сторону Снятной Горы. Дом типичный для Пскова конца 19 века с каменным первым этажом и деревянным верхом. Такие дома в большом количестве долгое время уже после войны доживали свой век в Пскове, сохраняя дух провинциального города до той поры, пока современные архитекторы не уничтожили этот дух сносом старых построек. Шведская Горка -- место знаменитое. Здесь стояла артиллерия шведов летом 1615 года, в упор расстреливающая наугольную Варлаамовскую башню с её защитниками. Как и в прошлые времена, псковичи вновь отстояли свой город и даже делали вылазки в стан противника, нанося ему значительный урон. Был уничтожен командующий шведской армией генерал Горн.

Фильм начинался с общей очень красивой панорамы города. Точка зрения была взята от устья ручья, проходящего по огороду за когда то стоящем здесь домом, и впадающего в Великую. Достаточно внимания уделено героической Варлаамовской башне, вернее её руинам. Иваны мы, не помнящие родства, если следы героического прошлого своего народа предаём забвению. Та часть рельефа, где стоял дом, совершенно изуродована поздними переделками и внимания не привлекает. Частично на участке стоит громоздкий ангар, уродующий вид местности. Зато панорама Великой с высокого правого берега прекрасна в любое время дня. Цвет и тон воды постоянно меняется от состояния небес. И бесполезно подбирать слова --

надо

видеть.

Куски заснятого материала я долго монтировал, но впечатляющей картины и морального удовлетворения видеофильм не дал. Я был обыкновенный любитель и слабо разобрался в технологических хитросплетениях, фиксируя только художественные выставки и частные моменты текущей жизни. Однако, видеофильм принёс определённую пользу, как позднее информировал меня Олег Андреевич и выразил глубочайшую признательность.

6

В историко – краеведческой библиотеке города Пскова, где его очень любили, и где он всегда был желанным гостем, никогда не шла речь о его литературном творчестве. Здесь Калкин для всех был прежде всего историком и краеведом.

Точно так литературная среда города знала Олега Андреевича как писателя и почти не догадывалась о его разнообразных талантах. Последний крупный его литературный и одновременно краеведческий труд выявляет нам автора, как и художника слова, то – есть писателя, и как историка – краеведа. Если убрать из книги «На мятежных рубежах России» художественные достоинства прозы, то набор сухих фактов сделает книгу скучной и мало интересной. Именно литературному краеведению отдавал автор предпочтение, оставаясь преданным точному изложению фактического материала.

Как писатель Олег Андреевич Калкин полностью раскрылся в книгах «Первый день осени» и «О чём поёт ветер». Герои его произведений -- простые люди. Писатель сочувствует калекам войны, детям, свидетелям прихода на их землю жестокого врага. Родившийся в годы оккупации, он сам испил до дна горькую чашу нелёгкого послевоенного детства. После прочтения последнего сборника рассказов, проникаешься тонким чувством автора к окружающей его природе. Переживаешь вместе с ним и дыхание осени, и порыв внезапно налетевшего в грозу ветра после затишья, и состояние радости от прорвавшихся, наконец – то, сквозь тучи солнечных лучей.

Писатель сердечно расположен к незащищённым по жизни людям, попадающим по воле случая порой в неприятные и

сложные ситуации («Битва с химерами», «Абдемахт», «Поеду я в город Анапу», «Чужая свадьба», «Баулинские горы». Редко в его прозе встречаются моменты с описанием трагических развязок. Таков рассказ «Пустырь в начале перестройки». Последнее десятилетие 20 – го века, как, между прочим, и первые годы нового для России выдались полными трагических событий. Новые отношения в обществе прививались с трудом, а насилие, рекет, покушения со смертельным исходом стали нормой поведения для определённой части населения.

Особо хотелось бы выделить рассказ «Тихие берега», в котором я узнаю Родовое (Палкинский р-н) -- место, где мой дедушка два послевоенных года работал заведующим водяной мельницы. Весь август 1946 года мы с мамой гостили у него, приезжали и в майские праздники. Через год дед ушёл на пенсию и переселился жить в Остров.

Олег Андреевич Калкин после окончания в Пскове в 70-е годы 19-го века педагогического института, был направлен в эти места директором школы -- восьмилетки отрабатывать двухгодичный обязательный срок.

Прошло 30 лет как один день. И вот в 2006 году Ю.Ф. Орлов, наш общий знакомый и хорошо знающий эти места организовал поездку в Родовое моей семьи и О.А. Калкина. Тогда для Родовской школы -- восьмилетки я подарил две своих живописных работы и серию работ своих учеников по сказкам А.С. Пушкина.

В рассказе «Тихие берега», любуясь природой, ухоженной местными обитателями детского дома, писатель будит во мне ностальгические чувства. Я помню до мельчайших подробностей лето 1949 года. Очарование этих мест прочно осело в тайниках моей души. И болью отозвалась картина разорения ласточкиных гнёзд под застрехами старых хозяйственных построек местным подростком. Он разбивал их длинным шестом и гнёзда разлетались в дребезги при падении с высоты. Происходило это при явном попустительстве местных взрослых. По ветру кружились мелкие пёрышки и... Я быстро покинул расположение старой заброшенной мельницы, любовно воздвигнутой в конце 20-х годов 20-го века латышами. Настроение упало. В сознании промелькнули картины детства, когда ласточки были нашими

друзьями. Они кормили щебечущих птенцов и молниеносно снова уносились на поиски насекомых. Ласточек было великое множество и невольно они обращали на себя внимание людей. Очень часто в полёте они почти касались нас своими крылышками и лёгкий свистящий звук запомнился навсегда.

Со страниц своей книги с нами ведёт разговор гуманист и мыслитель Олег Андреевич Калкин. Все его рассказы разные по форме и тематике. Они не дают скучать. Писателю не чужды и сложность человеческих чувств и драматические судьбы героев и жизненные коллизии, внезапно свалившиеся на головы людей, не готовых к резкой смене обстоятельств. Писатель сочувствует им и принимает близко к сердцу их тревоги. Он проживает вместе с ними какой – то жизненный отрезок пути с верой в лучшие для всех времена.

7

Олег Андреевич восхищался героической биографией Пскова и очень сожалел, что военные заслуги города периода средневековья до сих пор никак не отмечены.

-- Ещё не известно, как бы выглядели границы на северо – западе России, не будь Пскова с его пригородами – крепостями. Нельзя забывать, что на этом направлении со всех сторон город окружали сильные и воинственные соседи. Борьба с ними была постоянной и первоочередной заботой Пскова. -- примерно так рассуждал Калкин.

-- Будь моя воля, я в короткий срок сделал бы Псков туристическим центром. -- Продолжал Олег Андреевич. -- Не любить этот город невозможно. Интуиция меня не обманывает, и я соглашусь с художником Оссовским -- Псков был столицей античной Руси. Храмы здесь настолько художественны и своеобразны, настолько они русские по характеру, что с полной уверенностью можно сказать -- не смотря на пограничье, Псков всегда оставался духовным центром Великой Руси.

-- Олег Андреевич, -- обращался я к нему, -- ещё в юности я где – то вычитал, то ли в старых книгах из дедовской библиотеки, то ли в трудах у Творогова и Ларионова, что «Псков -- пуп земли русской» и тоже сразу с этим согласился. А почему согласился? Да потому, что после войны лежащий в руинах

Псков производил сильное впечатление, смотрелся величественно и непоколебимо, как сама Россия. И я дал клятву, как только по настоящему встану на ноги, повзрослею и выучусь, только сюда приеду жить и работать. Вероятно, генетическая память говорит во мне. Мой Остров от Пскова всего – то в 50-ти километрах.

-- Это здорово, не зря же говорят, «где родился, там и пригодился». Это большой стимул в жизни, да и ответственность немалая -- приносить пользу своей малой родине.

Олега Андреевича очень часто можно было видеть в легковой машине, спешащим с записывающей аппаратурой по месту жительства или работы производителей или за город к кому – либо из ветеранов.

Бывали случаи поездок по заброшенным загородным помещичьим усадьбам, ещё каких – то полсотни лет ухоженных и обжитых современными обывателями. Так в 2005 году я пригласил Калкина в посёлок Щиглицы, где в девятнадцатом веке существовало широко известное в округе культурное дворянское гнездо Пальчиковых. Находится посёлок в устье речки Камёнки, а чуть ниже по течению реки Великой, на левом её берегу стоит изумительный по пропорциям Никольский храм с Устья. Места эти прекраснейшие, славные.

В одну из последних своих поездок в Устье, Олег Андреевич проводил разъяснительную работу с местными рыбаками по сохранению и приведению в порядок погоста при церкви. Трудно определить места захоронений дворян Пальчиковых, Назимовых, Яхонтовых. Надгробные плиты с их могил уже давно снесены в одно место к южной стене древнего Никольского храма. Ещё лет восемь – десять назад красовался великолепный мраморный крест на постаменте могилы барона А.А. Фредерикса и вот его не стало. Рядом с церковью рыбаки приспособились строить клетушки с инвентарём и захламили берег бытовыми отбросами. Ныне положение выправилось. Берег стал чище, исчезли с поля зрения мелкие рыбацкие постройки. Как и в первые дни, после реставрации Никольского храма Борисом Степановичем Скобельциным, погост стал приобретать прежний вид. Устье -- удивительное место. Простор и покой, низкий горизонт, купол неба, царящее в округе безмолвие, полыхающие

красочные закаты -- всё это настраивает пребывающего здесь человека на определённые переживания и размышления.

8

-- Как сохранить ни с чем не сравнимый дух Пскова средних веков? Ответ прост -- необходимо взвешенно, разумно и по хозяйски, а главное со знанием дела и с любовью проводить реставрацию памятников старины, как завещал нам Ю.П. Спегальский, -- примерно так любил повторять прописную казалась бы истину Калкин, -- вот это был человечище -- и учёный и каменщик, и реставратор и архитектор.

Это была большая тема бесед по Пскову с участием Олега Андреевича Калкина. Эти беседы не носили официального характера, но возникали постоянно в связи с катастрофическим состоянием памятников старины в нашем городе.

Во -- первых, коммунисты нам оставили в наследство такое состояние во многих сферах деятельности по Пскову. Но были и уважительные причины, тормозящие реставрационные работы. Это и перестроечные дела и дефолт в стране и, следовательно, отсутствие средств.

Помнится тот резонанс, вызванный статьями Е.И. Морозкиной «Древний Псков уходит от нас», опубликованными Т.В. Вересовой в «Псковской земле» за 2004 год. Тогда именно О.А. Калкин обратил внимание на смелое заявление Елены Ивановны по поводу безграмотности псковских чиновников в деле сохранения исторического наследия Пскова.

-- Наш чиновник -- хозяйственник должен знать хотя бы вкратце труды Ю.П. Спегальского и обязан занимать гражданскую, а не обывательскую позицию по Пскову. -- Это не только заявление Олега Андреевича. С ним согласны все, кому дорог Псков -- город -- музей под открытым небом. Но пока это несбыточные мечты -- чиновник остаётся глух и слеп. Калкин никогда не стремился искать встреч с чиновниками любого уровня. Знали ли они о его существовании? Вероятно, да. Но судя по посещению мероприятий проводимых Олегом Андреевичем и посвящённых исследованию белых пятен в истории нашего отечества, чиновники любого ранга не проявляли интереса к прошлому своей страны.

Живое общение с людьми творческими -- писателями,

поэтами, художниками, исследователями историками и краеведами давало О.А. Калкину заряд, способствующий раскрытию многочисленных способностей этой богато одарённой природой многогранной личности.

А.Александров